

РЕЦЕНЗИИ

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2021-54-2-165-170

ОТ ПАЛИТРЫ ЭМОЦИЙ ДО БЕСКОНФЛИКТНОГО ОБЩЕНИЯ

А. Д. Бакина¹, А. В. Иванова², Т. Н. Федуленкова²

¹Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орел,
Россия

²Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых,
Владимир, Россия

Рецензия на кн.: **Представление эмоциональной сферы человека на материале разных языков**. Коллективная монография / Отв. ред. Е. Р. Иоанесян, Ред. колл.: Н. К. Рябцева, М. Л. Ковшова, П. С. Дронов, О. С. Орлова. М.: ИЯ РАН, 2020. 244 с.

Монография посвящена исследованию языковых единиц, относящихся к семантическому полю эмоций. По утверждению К. Изарда, эмоции, представляя собой одну из самых сложных систем внутреннего мира человека, отраженных в языковой картине мира, определяют качество нашей жизни (Изард 1980). Как известно, языковые средства, передающие эмоции, чрезвычайно разнообразны, и их изучение в разных языках дает богатый материал для выявления как их общих, универсальных свойств, так и их отличительных особенностей, для реконструкции наивной картины мира, отображенной этими языковыми средствами.

Для решения поставленной задачи в данной коллективной работе применяется прежде всего инновационный частнодисциплинарный метод изучения семантической деривации в лексическом поле эмоций. Кроме того, авторы рецензируемой монографии применяют ряд методов гибридных методологических уровней, как то: синтез философской и общенаучной методологии, семиотический подход, методики функционально-синергетического анализа (Пономаренко 2015: 228–239) и некоторые макропарадигмальные и частнодисциплинарные методы и методики лингвистики (Комарова 2018: 381), в том числе и лингвокультурологический метод (Федуленкова 2014: 178).

В первом разделе монографии «Типы семантических переходов, лежащих в основе номинации эмоций» (автор — Е. Р. Иоанесян) внимание исследователя сосредоточено на базовых типах семантических переходов, которые образуют основу номинации эмоций в генетически близкородст-

венных и отдаленных языках. В качестве объекта научного анализа автор избирает предикативные образования, которые номинируют страх, разочарование, сожаление и раскаяние, радость и удовольствие в генетически соотнесенных группах языков: славянской группе (русский, польский), германской группе (английский, немецкий), романской группе (латинский, французский, испанский, итальянский, португальский) и некоторых других. В эпоху лингвистического постмодернизма с ее стремлением «сбалансировать исследовательские интересы к формальному и содержательному планам языка» (Алефиренко 2008: 4) изучение семантической деривации актуально как для теоретической семантики, так и для практической лексикографии и привлекает все большее число исследователей.

В этом разделе анализу подвергаются частотные типы семантических переходов, лежащих в основе номинации эмоций страха, разочарования, сожаления и раскаяния, радости и удовольствия в разных языках. Проанализировав способы номинации эмоций, которые отражены во внутренней форме слов, синхронной полисемии и фразеологии, автор приходит к инновационному заключению о том, что в основе номинации эмоций, как правило, часто лежат семантические переходы, базирующиеся на компонентах, импликациях и инцидентных следствиях прототипической ситуации эмоции (Представление... 2020: 68). Сформулированные автором модели семантических переходов способствуют обнаружению и дифференциации универсальных и национальных характеристик картины мира в разных языках. Результаты анализа могут оказаться релевантными в семантической типологии, при построении объяснительных моделей языка.

Считаем, что инновационной находкой автора вполне можно назвать выявленные два вида трансформаций при переводе, а именно: 1) замена при переводе лексемы со значением «эмоциональное состояние» языковыми единицами, эксплицирующими какой-л. из компонентов прототипической ситуации этого состояния, и 2) замена обозначения какого-л. компонента прототипической ситуации эмоционального состояния лексемой со значением этого состояния.

Во втором разделе «Эмоциональная сфера человека: интегральное представление эмоционального, рационального и эстетического в состояниях сознания, языке и коммуникации» (автор — Н. К. Рябцева) рассматриваются лингвистические средства, отражающие взаимодействие эмоционального, рационального и эстетического в сознании человека, в языке, речи и коммуникации. Особое внимание уделяется специфике научной коммуникации и ее метанаучной и прагмаэстетической квалификации, а также соответствующим прикладным проблемам языкознания, таким как проблемы переводоведения, преподавания иностранных языков и др., за-

дача которых — учитывать асимметрию в языковом выражении эмоциональной сферы человека и связанных с ней внутренних состояний субъекта коммуникации.

Результаты анализа позволяют автору сделать ряд неординарных выводов о значительных трансформациях, как жанровых, так и стилистических, и в самом научном стиле, и в названиях научных публикаций — явлений, которые автор объясняет «активным влиянием общекоммуникативных тенденций в современном мире» (Представление... 2020: 123). Автор характеризует эти явления как полные динамики, инноваций и креативности, называет их полимодально, прагматически и эстетически ориентированными, подчеркивая при этом особую роль, которую в них выполняет тенденция к объединению эмоционального, рационального и эстетического.

В третьем разделе «Прилагательное эмоциональной оценки *страшный*: значение и употребление» (автор — М. Л. Ковшова) исследуются семантические признаки прилагательного *страшный*, способы и условия их выражения. Описание прилагательного *страшный* во многом основано на схеме, предложенной Н. Д. Арутюновой для «Лексикона эстетической оценки» (коллективная рукопись 2004 года) (Представление... 2020: 131). Автор указывает словарные дефиниции прилагательного, приводит этимологию, определяет область денотации, указывает критерии оценки, описывает соединение в контексте с другими прилагательными и, наконец, анализирует фразеологизмы с компонентом *страшный*. Концептуализация *страшного* рассматривается во взаимосвязи с другими категориями: «Страшное и фактор времени», «Страшное и сон», «Страшное и смешное», «Страшное как источник наслаждения» и т. п.

Исследование прилагательного эмоциональной оценки *страшный* показало своеобразие данной оценки в системе ценностных отношений, выявило палитру составляющих ее семантических признаков — эмоционального, интеллектуального и эстетического и их оттенков, а также значение квалификации, усиления и модификации других признаков. Автор приходит к заключению, что снову семантики прилагательного *страшный* составляет эмоциональная оценка, на которую «надстраиваются» остальные значения. Подробное описание семантики прилагательного *страшный*, способов ее выражения и условий употребления в речи, представляя целиком и в деталях важный фрагмент русской языковой картины эмоций, являет собой образец научного анализа в лингвистике, достойного подражания.

В четвертом разделе «Соматические идиомы, обозначающие эмоции: жесты и симптоматические выражения» (автор — И. С. Дронов) анализи-

руется значение и употребление эмотивных идиом с компонентами-соматизмами. Материалом для исследования послужили фразеологические единицы русского, сербохорватского, английского, немецкого и ирландского языков.

В результате проведенного исследования автор имеет основания утверждать, что идиомы с компонентами *волосы* и *глаза* демонстрируют единообразие как во фразеологическом значении и образной составляющей, так и в особенностях употребления и лексико-грамматических изменений, что, в частности, подтверждается преобладанием аналитического способа образования каузативных пар типа *выпучить глаза* — *заставить выпучить глаза*).

Автор приходит к выводу о том, что идиомы с компонентами-соматизмами обозначают и сам процесс эмоционального воздействия, и его результат (в том числе эмоции-состояния и эмоции-отношения). На это указывают и фразеологические значения таких идиом, и их прагматика: ср. особые дискурсивные приметы в словарных статьях таксонов «Чувства-состояния» и «Чувства-отношения» (например, «говорится с неодобрением»). Представляется интересным, что такое соединение процесса, результата, эмоции-состояния и эмоции-отношения характерно для идиом, описывающих как положительное, так и отрицательное воздействие.

В пятом разделе «Эвфемизация как речевая стратегия сдерживания эмоций (на материале английских и русских эвфемизмов на темы смерти и рождения)» (автор — О. С. Орлова) рассматривается особое свойство эвфемизмов, заключающееся в семантическом перефокусировании или установлении отдалённых связей между объектом исходной и эвфемистической номинации, которое используется для того, чтобы сдерживать эмоции адресата при затрагивании неприятных или деликатных тем. На примере эвфемизмов на темы рождения и смерти русского и английского языков показано, как метафорическое обозначение предметов, явлений, лиц, событий и действий, прямые номинации которых употреблять нежелательно, ориентирует коммуникантов на спокойное и бесконфликтное общение, свободное от избыточных эмоций.

Автор подмечает, что эвфемизация речи как тактика сдерживания эмоций получила большое распространение в современной коммуникации. Эвфемизмы как заменные слова и выражения, употребляющиеся с целью смягчения и вуалирования, способствуют сдерживанию эмоций адресата. В основе употребления эвфемизмов, как правило, лежит стремление адресанта не задеть, не обидеть, не расстроить, не смутить, не оскорбить собеседника, что становится возможным благодаря иносказательному характеру эвфемизмов. Важным является наблюдение автора о семантическом пе-

рефокусировании, свойственном эвфемизмам, и установлении отдалённых связей между объектом исходной и эвфемистической номинации, которое используется, чтобы сдерживать эмоции адресата при затрагивании неприятных и деликатных тем.

Результаты исследования приводят автора к выводу о том, что наиболее распространённым способом образования эвфемистических именований, способствующих сдерживанию эмоций, является подмена значения, которая, как правило, реализуется с помощью метафоры. Метафора «маскирует» элементы сообщаемого, способные вызвать нежелательные чувства и эмоции. Автор убедительно доказывает, что концептуальная метафора в эвфемизмах одновременно является и инструментом вуалирования, и апеллирует к сознанию адресата, как бы указывая на скрытый предмет обозначения.

Данное исследование имеет большое практическое значение. Оно показывает, что метафорическое обозначение предметов, явлений, лиц, событий и действий, прямые номинации которых по тем или иным причинам нежелательно употреблять в данной ситуации, ориентирует участников коммуникации на спокойное и бесконфликтное общение, свободное от избыточных эмоций.

Подводя итоги, отметим несомненную актуальность рецензируемой монографии, ее новаторский характер, широту охвата языкового материала и глубину его анализа. Перспективность данного научного труда видим в его ценности для грядущих межкультурных, кросс-лингвистических и прагматических исследований в сфере изучения семантики и семиотики эмоций.

Список литературы / References

- Алефиренко Н. Ф. Фразеология и когнитивистика в аспекте лингвистического постмодернизма. Белгород: БелГУ, 2008. [Alefirenko, Nikolay F. (2008) *Frazeologiya i kognitivistika v aspekte lingvisticheskogo postmodernizma* (Phraseology and Cognitive Science in the Aspect of Linguistic Postmodernism). Belgorod: BelGU. (In Russian)].
- Изард К. Эмоции человека / под ред. Л. Я. Гозмана М.: Изд-во МГУ, 1980. С. 52–71. [Izard, Carroll. (1980) *Emocii cheloveka* (Human Emotions). Gozman, Leonid Ya. (ed.). Moscow: Izd-vo MGU, 52–71. (In Russian)].
- Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике. М.: ФЛИНТА; Наука, 2018. [Komarova, Zoya I. (2018) *Metodologiya, metod, metodika i tekhnologiya nauchnyh issledovaniy v lingvistike* (Methodology, Method, Technique and Technology of Scientific Research in Linguistics). Moscow: FLINTA, Nauka. (In Russian)].
- Пономаренко Е. В. Основания функциональной лингвосинергетики. М.: МГИМО-Университет, 2015. [Ponomarenko, Evgeniya V. (2015) *Osnovaniya funkcional'noj*

lingvosinergetiki (Foundations of Functional Linguosynergetics). Moscow: MGIMO-Universitet. (In Russian)].

- Представление эмоциональной сферы человека на материале разных языков. Коллективная монография / Отв. ред. Е. Р. Иоанесян, Ред. колл.: Н. К. Рябцева, М. Л. Ковшова, П. С. Дронов, О. С. Орлова. М.: Институт языкознания РАН, 2020. [*Predstavlenie emocional'noj sfery cheloveka na materiale raznyh yazykov. Kollektivnaya monografiya* (Representation of the Emotional Sphere of a Person on the Material of Different Languages. Collective Monograph). In Ioanesyan, Evgeniya R., Ryabceva, Nadezhda K, Kovshova, Maria L., Dronov, Pavel S., Orlova, Olga S. (eds.). Moscow: Institut yazykoznaniya RAN. (In Russian)].
- Федуленкова Т. Н. Лингвокультурологический метод в фразеологии М. Л. Ковшовой: индекс инновации // *European Social Science Journal*, 2014. Т. 2, № 4 (43), 178–182. [Fedulenkova, Tatiana N. (2014) Lingvokul'turologicheskij metod v frazeologii M. L. Kovshovoj: indeks innovacii (Linguoculturological Method in the Phraseology of M. L. Kovshova: the Index of Innovation). *European Social Science Journal*, vol. 2, 4 (43), 178–182. (In Russian)].